

арри шел по пустынному коридору к классу. Он провел почти все свое свободное время в библиотеке, работая над домашним заданием. Там он услышал шепотки пуффендуйцев о том, что Гарри был наследником Слизерина. Уже больше половины школы считала именно так, так как пуффендуйцы и гриффиндорцы верили всему, что говорил Дэн timer. Оба факультета считали, что он — темный маг, и это не удивительно, ведь почти вся школа видела, как он разговаривал со змеей во время Дуэльного клуба.

Однако были некоторые, кто вспомнил, что у него было алиби на момент нападения, ведь Гарри был в Большом зале со своими друзьями, что также подтвердил Терри. Однако упрямые гриффиндорцы отказывались верить в это. Гарри понял, что у него были какие-то необычные способности, так как вспомнил, что перед приездом в Хогвартс выпустил удава в зоопарке, и мальчик был уверен, что там точно не было никакого амулета, который позволял бы людям говорить с животными. Значит, он сделал это сам.

Гарри повернул за угол и замер. Перед ним был пуффендуйец из Дуэльного клуба. Он лежал на полу, неподвижно, как статуя, с выражением ужаса на лице. Но это еще не все; Почти Безголовый Ник также парил в воздухе всего в паре сантиметров от земли, а его голова свисала с шеи. Гарри только осознал, что же будет, если его обнаружат на месте преступления, как двери класса в другом конце коридора открылись, и ученики замерли пред открывшимся им видом.

Гарри понял, что попал; ведь он находился один в коридоре с окаменевшим пуффендуйцем и привидением, буквально спустя пару дней после того, как все узнали, что он змееуст. Многие ученики вскрикнули в ужасе, и убежали, крича что-то неразборчивое. Профессор МакГонагалл быстро навела порядок и отпустила учеников в их гостиные, пока профессора Флитвик и Синистра отправили пострадавших в больничное крыло. После она повела Гарри вниз к большой горгульи, отказываясь слушать все оправдания Поттера.

— Лимонный шербет, — при этих словах горгульи отъехала в сторону, показывая длинную винтовую лестницу, ведущую наверх. Они пошли вверх к большой дубовой двери. МакГонагалл вежливо постучала, прежде чем вошла, велев Гарри подождать профессора Дамблдора, который, очевидно, сейчас был вне своего кабинета. Осмотревшись, Гарри увидел большой круглый кабинет, забитый разнообразными вещичками. На столе стояли странные серебряные приборы. На стенах висели портреты, под которыми были написаны имена бывших директоров. Рядом с большим резным письменным столом сидела огромная красная птица, которая, казалось, была больна. Вдруг, птица загорелась, и Гарри испугался, что его вновь обвинят в убийстве животного директора. Как только пламя исчезло, в кабинет вошел профессор Дамблдор.

Прежде чем Гарри успел вымолвить хоть слово в свое оправдание, Дамблдор сказал:

— Досадно, что ты увидел Фоукса в день сожжения. Это грустно, они, как правило, очень красивы. Фоукс — феникс. Ты, несомненно, читал о них в книгах, Гарри. Тем не менее, мы должны обговорить то, почему тебя нашли в коридоре рядом с двумя жертвами.

После слов Дамблдора, среди кучи золы, появился уродливый птенец. Немного успокоившись по поводу инцидента с Фоуксом, Гарри вспомнил все, что читал об этих птицах. Тем не менее мир в его сознание улетучился, как только он вспомнил, что делает в кабинете Дамблдора. Сделав глубокий вдох, Гарри постарался объяснить как можно понятнее.

— Я просто шел по коридору из библиотеки. Я нашел их, прежде чем закончился урок. Я находился по крайней мере в шести футах от них и, клянусь, не коснулся их ни пальцем. Я не

наследник Слизерина, и я сказал змее не нападать во время Дуэльного клуба. Также у меня есть алиби насчет первых двух нападений, и у меня нет причин ненавидеть маглорожденных, клянусь, профессор.

Дамблдор пристально посмотрел в глаза Гарри в течение нескольких секунд. Гарри почувствовал легкую головную боль, а также, кажется, жужжание в ушах. Все эти чувства пропали, как только Дамблдор закрыл глаза, глубоко вздохнув.

— У тебя действительно есть алиби. Но даже если ты никогда не проявлял ненависть к маглорожденным, я уверен, что ты понимаешь, как это все выглядит для других учеников. Тем не менее я должен спросить у тебя, Гарри. Не хочешь ли ты мне что-нибудь рассказать?

— Нет, сэр.

— Очень хорошо, мистер Поттер, вы свободны. Но предупреждаю, если я узнаю, что ты как-то связан с этими преступлениями, я буду вынужден исключить тебя. Все ясно?

Теперь, когда Гарри увидели на месте преступления, почти вся школа считала его наследником. Лишь когтевранцы и друзья Гарри верили в то, что он невиновен, хотя Гермиону не раз предупреждали держаться подальше от Гарри, или в обратном случае она будет следующей жертвой. Паника заставила учеников покинуть школу на каникулы. Гарри заметил, что Дамблдор и кое-кто из учителей следили за ним, куда бы он не пошел, поэтому Поттер не мог сделать и два шага без ведома Лили Поттер, которая всегда почему-то оказывалась рядом.

Во время одной из своих прогулок по замку в первый день зимних каникул, Гарри услышал чей-то плач. Пойдя на звук, мальчик заметил Серую даму, по ее щекам потоком стекали прозрачные слезы.

— Что случилось, Серая дама?

— Ох! — он явно испугал ее. Но когда она заметила его, то в миг успокоилась. Призрак опустила вниз, чтобы поговорить.

— Как ты, Гарри?

— Я в порядке, но ты видимо нет. Почему ты плачешь?

Серая дама, чуть ли не плача, начала рассказывать.

— Я так скучаю по Нику, вот и все. Он единственный призрак, единственный человек в этом замке, с кем я могла бы поговорить.

От того, что она чувствует, и как они общались раньше, Гарри вдруг понял кое-что.

— Ты любишь его, не так ли?

Если бы призраки могли краснеть, Серая дама была бы красной, как рак.

— Знаю, это парадоксально, в жизни я никогда не знала, что такое любовь. И вот я мертва, и так легко нашла ее. Я всегда была ужасна, что касается отношений, хотя моя мама всегда подталкивала меня к этому жуткому Барону. Даже после смерти я не лишилась его общества.

— Барон? Ты имеешь в виду кровавого Барона Слизерина?

Разозлившись, привидение башни Когтеврана кивнула.

— Да, именно он. Когда я сбежала от матери, она послала Барона за мной. Он не смог пережить мой отказ, поэтому пырнул меня ножом, а после покончил с собой от горя. И даже после смерти, он не оставляет меня в покое — Елену Когтевран.

— Елена Когтевран? Ты — потомок Кандиды Когтевран?

— Ее дочь, — но Елена продолжила свой рассказ. — Моя мать всегда была такой надменной. Я не могла больше носить ее фамилию, поэтому сбежала туда, где мое имя не имело бы никакого значения. Конечно, это было бесполезно, ведь я все равно здесь, в месте, которое ненавижу всей душой. Хотя не все так плохо; ведь я встретила Ника спустя двести лет, хотя тогда он был совсем мальчишкой. Я была так счастлива, что он вернулся ко мне в виде призрака.

Она глубоко вздохнула, после чего взглянула на Гарри.

— Знаешь, ты один из немногих, кто теперь знает мое настоящее имя, не говори никому, — она улыбнулась, когда он кивнул. — Ты второй, кому я сказала его. Первым был мальчик, по имени Том Реддл, ты мне так напоминаешь его. Я тоже рассказала ему свою историю, он был таким понимающим. На самом деле, именно в том году Тайная комната была открыта последний раз.

Когда Елена сказала последние слова, Гарри замер.

— Последний раз?

— Да, такое уже случалось пятьдесят лет назад, когда Том был на пятом курсе. Знаешь, он поймал преступника. Глупец Рубеус Хагрид пытался спрятать чудовище, в качестве домашнего животного, но он не справился с ним, не смог управлять. Чудовище напало на нескольких учеников и убило одного. Бедная Миртл, у нее было такое многообещающее будущее. В любом случае, Том рассекретил Хагрида сразу после того, как убили Миртл, и его изгнали. Хогвартс был так близок к закрытию, и Том спас его. Он получил награду за заслуги перед школой за свою работу. Дамблдор попытался все замять, поэтому нанял Хагрида, как лесника.

Гарри думал о словах Елены. Хагрид, конечно, был хорош на приручение диких зверей; но вряд ли он был наследником Слизерина. От того, сколько он знает Хагрида, Гарри понял, что он был не так уж умен, и у великана не было явного таланта. Также он не мог быть наследником, потому что Дамблдор в первую очередь стал подозревать Гарри, а не Хагрида, который был им пятьдесят лет назад. Кем бы ни был этот Том Реддл, он сделал неправильные выводы, и Гарри решил узнать больше о нем, а также найти больше информации о Тайной комнате.